

Вэнь Цяньцянь в этом году как раз исполнилось тридцать лет, она была обладательницей титула лучшей актрисы на прошлом фестивале. Три года назад она вышла замуж за известного богача Фэн Чжэньяна, и теперь, обладая высоким статусом, имела вспыльчивый характер, с которым большинство людей не могли справиться.

Ло Инбай не обратил внимания на мелкие капризы Вэнь Цяньцянь. В процессе съёмок он внимательно ощущал колебания энергии вокруг и своё собственное состояние, но не обнаружил никаких аномалий. Когда же он посмотрел на получившиеся фотографии, то увидел, что всё в порядке.

Ло Инбай сказал Чан Вэйюю:

— Пойди, сделай ещё раз снимок.

Фотографии Чан Вэйюя тоже оказались нормальными.

Казалось, наконец можно было спокойно снимать! Режиссёр Дэн буквально засиял от восторга, обращаясь к Ло Инбаю с энтузиазмом:

— Мастер Ло, вы настоящий мастер!

Он крепко пожал руку Ло Инбая, выражая благодарность:

— Мастер Ло, будьте уверены, мы не поскупимся на вознаграждение за поимку призрака. Безопасное завершение съёмок этого сериала теперь полностью зависит от вас.

Ло Инбай был в полном недоумении:

— Я вообще ничего не делал...

Режиссёр Сяо, посмотрев на фотографии, подошёл и присоединился к похвалам:

— Мастер Ло, вы слишком скромны!

Ло Инбай: «...»

Он бы предпочёл, чтобы во время съёмок снова произошла какая-нибудь аномалия, чтобы можно было найти причину. Теперь же проблема решилась сама собой, что только добавляло недоумения.

Ся Сяньнин, находясь в машине, услышал от Ло Инбая обо всём, что произошло, и в общих чертах понял ситуацию. Зная Ло Инбая достаточно хорошо, он сразу заметил, что Чан Вэйюю намеренно подражал ему во время съёмок, что вызвало у него лёгкое раздражение. Однако, прежде чем он успел подойти, он увидел, как ещё один неприятный тип приблизился к Ло Инбаю.

Чэн Инь, который не прошёл кастинг, всё ещё не ушёл!

По сравнению с Чан Вэйюем, Ся Сяньнин явно больше раздражала эта белая лилия, которая постоянно пыталась заигрывать с Ло Инбаем. Вид Чэн Иня вызывал у него головную боль, и он совершенно не понимал, что Ло Инбай нашёл в этом человеке.

Разве то, что он покупал для него, было недостаточно вкусным? Или, может, он когда-то не выполнил его просьбу?

К сожалению, Ло Инбай, похоже, заметил, что Ся Сяньнин собирается подойти, и едва заметно спрятал руку за спиной, помахав ему.

Ся Сяньнин, раздражённый, остался на месте, с холодным выражением лица наблюдая за этой ненавистной парой.

Чэн Инь, хотя и не прошёл кастинг, не проявлял ни малейшего недовольства. Как и ожидал Ло Инбай, он вернул ему ранее взятые 2 000 юаней, а затем предложил встретиться завтра на обед, сказав, что их встреча — это судьба.

Ло Инбай с заботливым взглядом, мягким тоном и изысканными манерами ответил:

— Ах, не беспокойся, ты слишком любезен. Ты так быстро вернул деньги и ещё хочешь пригласить на обед. У тебя самого хватит?

Ся Сяньнин, прислонившись к стене, смотрел на спину Ло Инбая.

Чэн Инь улыбнулся:

— Спасибо за заботу, у меня хватит. Только не смейся, если еда будет простой. Я... давно хотел пообедать с тобой, но всегда боялся пригласить.

Ло Инбай невольно заложил руки за спину, потирая внезапно заболевшую спину, и сказал:

— Не переживай, как я могу смеяться над тем, что ты предлагаешь? Значит, завтра увидимся.

Попрощавшись с Чэн Инем, он молча вышел из заполненной людьми комнаты с реквизитом. Ся Сяньнин следовал за ним сзади, и они столкнулись с Гоу Сунцзэ, который поднимался по лестнице. Гоу Сунцзэ, увидев странное выражение лица Ло Инбая, с удивлением спросил:

— Что с тобой?

Ло Инбай расслабил губы, и его лицо внезапно изменилось, словно он готов был прыгать от радости, и он засмеялся:

— Ха-ха-ха-ха, мой мошенник наконец-то начал меня обманывать, я так рад, ха-ха-ха!

Гоу Сунцзэ: «...»

Хотя он знал, что Чэн Инь был бессовестным мошенником, но, увидев сейчас самодовольное лицо Ло Инбая, он тоже захотел пнуть его ногой.

Что ещё более впечатляло, так это то, что Ся Сяньнин, который также был свидетелем всего этого, смог сохранить хладнокровие, кивнул и вежливо спросил:

— Хочешь, я пойду с тобой?

Ло Инбай поспешно ответил:

— Нет-нет, мой мошенник пугливый, если ты пойдёшь, он убежит. Разве ты не должен пойти с моим отцом на обед с кем-то? Иди... и, кстати, не говори моему отцу.

Ся Сяньнин:

— ... Хорошо, будь осторожен.

Гоу Сунцзэ с подозрением посмотрел на него, ему показалось, что он услышал скрежет зубов, но выражение лица собеседника было совершенно спокойным.

Иллюзия? Должно быть, иллюзия, великий и мудрый Ся Сяньнин не мог быть таким неуравновешенным.

Однако в следующую секунду он ясно услышал крик из комнаты:

— Режиссёр, кто это вообще отодрал нашу новую штукатурку со стены!

Ся Сяньнин: «...»

Изнутри снова кричали:

— Нет, стена, протекла?

Ся Сяньнин, держа кошелёк, молча вошёл внутрь. Гоу Сунцзэ, не понимая, спросил:

— Куда ты?

Ся Сяньнин с каменным лицом ответил:

— Оплачивать штукатурку.

Гоу Сунцзэ: «...»

Он и Ло Инбай посмотрели друг на друга, и Ло Инбай, похлопав его по плечу, сокрушённо сказал:

— Давление в Отделе особых расследований слишком велико, нужно найти хороший способ расслабиться.

Гоу Сунцзэ:

— Например...

Ло Инбай задумчиво сказал:

— Завтра, когда встретимся, попроси Чэн Иня порекомендовать тебе пару мошенников.

Гоу Сунцзэ:

— ... Спасибо, лучше не надо, оставь их себе.

Ло Инбай потянулся и с улыбкой сказал:

— У вас ведь ещё дела, да? Может, я подожду...

В этот момент Цю Цзыпин подошёл сбоку и тихо сказал:

— Мастер Ло, сегодня случайно приехала сценаристка Гай.

Ло Инбай сразу вспомнил ту женщину, которая разозлила Оу Цзыхэна в Weibo:

— Гай Сяо?

Цю Цзыпин, знавший об этом инциденте, специально подошёл, чтобы сообщить ему:

— Да, это она. Она не знает о произошедшем, и, увидев ваши фотографии... постоянно говорила, что они красивые, и, похоже, была недовольна тем, что Чан Вэйюй будет играть эту роль.

Неизвестно, какая у них была связь, но, услышав, что Гай Сяо снова за своё, Ло Инбай был в замешательстве.

Единственное, что он запомнил об этой сценаристке, — это слово «притворство». Она, казалось, была особенно придирчива к персонажам своего сценария, часто указывала актёрам, что и как делать. Хотя как сценарист она, возможно, имела на это право, Гай Сяо явно переходила границы, вмешиваясь в процесс больше, чем это было оговорено в контракте.

Ло Инбай никогда не встречал её лично, и его впечатление о ней ограничивалось тем инцидентом в Weibo, когда она неожиданно использовала его, чтобы давить на Оу Цзыхэна, поэтому он не испытывал к ней особой симпатии.

— Опять? Прошу прощения, но я не буду участвовать, поговорите с ней сами, а я пойду.

В конце концов, сцены с Чжоу Цзюньи и Чан Вэйюем были запланированы через три дня, и после завершения съёмок фотографий проблем, вероятно, больше не будет. Ло Инбай даже не стал ждать Гоу Сунцзэ и остальных, словно за ним гнался призрак, и быстро ушёл.

Ся Сяньнин, который внимательно следил за ним, с острым слухом вышел с кошельком и сказал:

— Ты ведь не на машине? Я тебя отвезу.

Ло Инбай посмотрел на его кошелёк, затем на лицо Ся Сяньнина и с улыбкой сказал:

— Пойдём, ты, маленький расточитель.

Они с детства были такими, их отношения казались естественными, врождёнными, и такие люди, как Гоу Сунцзэ и Вэй Шоу, уже давно страдали от тяжёлой формы слепоты, чтобы выжить, но здесь, на съёмочной площадке «Маленького красного моста с зубцами дикого гуся», кроме них были и другие.

Звёзды, знаменитые режиссёры, все, кто мог мгновенно получить доступ к последним новостям, — как же здесь могло не быть фанатов и журналистов, которые тайно снимали?

Несколько фанаток, которые тихо убрали телефоны, почувствовали, что им невероятно повезло: они не только сфотографировали звезду Чжоу, увидели пробу Ло Инбая, но и обнаружили присутствие Ся Сяньнина!

Здесь точно что-то есть!

Они выглядели так красиво, и Ся Сяньнин выглядел так, будто муж собирается забрать жену домой.

Фанатки, стоя на месте, несколько раз пересмотрели снятые кадры и, довольные, ушли.

Когда Ло Инбай впервые увидел задание в Weibo, он подготовился к худшему: ему придётся следить за всеми сценами с Чжоу Цзюньи и вторым мужчиной, чтобы обеспечить безопасность Чжоу, что заняло бы много времени. В конце августа у него было мероприятие, организованное университетом, и если бы он не успевал, ему пришлось бы просить Ся Сяньнина помочь.

Однако, вернувшись и прочитав сценарий, Ло Инбай с радостью обнаружил, что в этом сериале

с главной героиней сцены между Ци Чанфэном и Юэ Хуанем не так уж много, и если режиссёр согласится сконцентрировать их, то съёмки можно будет завершить довольно быстро.

<http://bllate.org/book/15511/1396137>